

Т.В. Опиок (Могилев)

ТРАДИЦИЯ В ОБЩЕСТВАХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Проблема «традиции» в ее широком понимании приобретает особую актуальность для стран посткоммунистического, догоняющего типа модернизации. Оказавшись в ситуации, когда господствующий порядок перестал быть чем-то самоочевидным, и осознавая, что общество не является материалом абсолютно пластичным, ученые и политики встали перед необходимостью выработки стратегии и тактики модернизации, восприятия рыночных механизмов и демократических политических моделей, получивших классическое воплощение в современной западной цивилизации. Обостренный интерес к историческому наследию возникает на фоне разрушения или угрозы разрушения существующих десятилетия социальных структур. Общество не только ищет в прошлом истоки своих оши-

бок, но, что более существенно, одновременно усматривает в историческом наследии возможности других, не реализовавшихся или отвергнутых путей, связанных с альтернативными системами традиционных ценностей. В этих условиях сторонники «нового» отстаивают относительно новое (новое для их стран) и одновременно вынуждены сделать неведомый Западу выбор: должно ли это «новое» совпадать с действительностью более развитых стран или быть чем-то иным, как измениться, оставаясь самими собой?

Вследствие объективной неравномерности посткоммунистической модернизации интересен и опыт России, в которой не только несколько раньше обратились к проблеме приемлемой модели, смысла и цены преобразований, но и достигнуты уже некоторые неоднозначные по своей сути результаты. В Республике Беларусь разработана пока только перспективная программа социально-экономического развития. В такой ситуации весьма актуальна выработка собственной модели модернизации с такой интерпретацией ее ценностей, при которой она сохранила бы свою предметную сущность и вместе с тем не разрушила бы национальную культуру. Справедливым представляется предположение, что если не произойдет первого – не будет модернизации, а если второго – возможно ее отторжение в различных формах вплоть до антимодернизаторского взрыва.

Отказ от прежней системы традиционных ценностей вовсе не приводит к автоматическому закреплению некоего аксиологического вакуума. Скорее наоборот, именно в это время общество наиболее открыто к поиску и восприятию новых координат, новых мировоззренческих установок. В этих условиях традиция выступает как связующее звено между поколениями. Но не только, а ещё в большей степени – как связующее звено между отдельными элементами вновь образующейся социальной структуры. Тем самым традиция, обеспечивая преемственность между историческими эпохами, одновременно проявляет себя и как достояние прошлого, и как проекция в будущее, преломляясь в настоящем и организуя его.

Проблема «традиции» возникает всякий раз, как только возникает проблема связи настоящего с прошлым («своим» или «чужим»). При этом понятие «традиция» используется по отношению к явлениям неоднородным. Это и проблема целей и ценностей, которым починяют деятельность; и проблема условий, в которых приходится действовать; и, наконец, проблема средств, при помощи которых эти условия формировались и формируются. В центре внимания одних социальных субъектов оказываются ценности, подлежащие передаче; других – отношение к прошлому; третьих – сама функция передачи. При этом диалог, взаимопроникновение интерпретаций модернизации выступают как одно из условий превращения ее во внутреннее содержание культуры. В противном случае стремление к модернизации при сопротивлении по разным причинам значительной час-

ти общества приведет к закреплению и углублению раскола. Таким образом, рассуждения о традиции в определенном смысле носят вспомогательный характер, так как необходимы для понимания нынешней ситуации и в особенности того сопротивления, на которое наталкивается стремление к изменению.

В современном обществе традиции, в том числе и национальные, становятся объектом различных интеллектуальных операций: их познают, оценивают, сравнивают, выбирают, пропагандируют и т.д. Но главным образом, традиции создаются, культивируются с целью выработать убеждение, что предшествующие поколения и книги писали, и в войнах побеждали, и политическую мудрость являли, и с экономикой справлялись не хуже других. Очень часто при этом наблюдается следование романтическому подходу к традиции, когда из прошлого исключается все, что не соответствует идеалу, а ценности национальной культуры объявляются ценностями сакральными. Таким образом, выбор объекта наследия диктуется не только теоретическими принципами, но и практическими задачами. Такой подход представляется вполне закономерным в условиях, когда делаются первые шаги и на пути национального Возрождения, и на пути модернизации. При этом важно осознать, что ориентация на всестороннюю модернизацию с неизбежностью потребует и выработку всеобъемлющей концепции национально-государственных интересов.

Выбрать оптимальные тенденции общественной эволюции, согласовать их с традициями прошлого и потребностями настоящего, прогнозами будущего – одна из главных и самых сложных задач ученых и политиков стран посткоммунистического, догоняющего типа модернизации. Принципиально важно и то, чтобы в новой динамичной и вместе с тем кризисной среде традиции не только создавали основания для выработки стратегии выхода из кризиса, путей дальнейшего развития, но и способствовали гармонизации человека в целом. Традиция – это не просто социальный факт, это еще и присутствие прошлого в нас самих, и это делает человека чувствительным к влиянию этого социального факта.